

АЛИК ГАСАНОВ

Как по-русски «кирдык»?

СБОРНИК РАССКАЗОВ № 4

Алик Гасанов
Как по-русски «кирдык»?
Сборник рассказов № 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305774
ISBN 9785448392719*

Аннотация

Неплохое чтение в дороге, малая проза, рассказы о жизни, про жизнь, и за жизнь. Юмор, соцреализм, невыдуманные истории и откровенный треп.

Содержание

Чай со льдом	5
Оля	10
Маринки	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Как по-русски «кирдык»? Сборник рассказов № 4

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4483-9271-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чай со льдом

... – Нет-нет, подождите!.. Как же это вы утверждаете так однозначно?.. Совершенно не соглашусь я с вами. «Если этого нельзя потрогать, значит этого не существует...» Это ведь не возможно применить ко всему однозначно. Не так ли? Вот, смотрите, представьте к примеру, что на столе стоит стакан с горячим чаем. Так?

– Ну...

– И мы с вами отлично знаем, что этот стакан здесь. На столе. Что стакан этот явный. Твёрдый, горячий. И чай в нём тоже горячий. Причём горячий настолько, что мы спонтанно представляем и даже где-то чувствуем, что ни только нам не следует внутрь пальцы совать, но и просто взять стакан в руки нужно будет осторожно и аккуратно. Так ведь? Посмотрите, как из него поднимается дымок пара. Причём мы даже отчётливо представляем, как сначала лишь коснёмся стакана, оценивая в уме – сможем ли мы удержать его достаточно долго, чтобы не обжечься... Вы же не схватите его всей ладонью? Нет, конечно!.. И на секундочку даже в вашем мозгу мелькнёт разумная мысль – если будет очень горячо, пока я отхлебну глоток, я немедленно поставлю его на место!.. А для этого не следует слишком далеко отходить от стола. Правильно?

– Хм-хм... Продолжайте. Что же из этого следует?

– А из этого я смею заключить, что, даже не коснувшись горячего стакана, мы получаем совершенно справедливо целый ряд чувств, построенных на своём же прошлом опыте. Я понятно изъяснился, простите?

– Но, позвольте, мы получаем не чувства, а лишь воспоминания о пережитых когда-то чувствах. Опыт, так сказать.

– Правильно. Именно опыт. Причём, опыт – которого у вас, возможно, и не было никогда.

– Ха-ха... Как же это?.. Человек с детства, однажды ожегший палец, на всю жизнь запоминает, что горячее трогать не нужно... О чём вы?

– Горячее?

– Ну, да. Вон, ведь сразу же видно. И пар идёт, и вообще – если в стакане чай, то это значит, что он как правило горячий должен быть.

– Совершенно верно!.. Вы совершенно правы! Этот чай именно горячий!.. Могу поспорить – вы вряд ли удержите этот стакан минуту без ущерба для вашей кожи. Но... Я боюсь быть излишне настойчив. Вы что ж, уже совали туда палец? Или вы уже трогали этот стакан? Откуда вам известно, что он горячий?

– Я знаю, что он горячий.

– И это – тоже истина!.. Вы совершенно правы – стакан несомненно горячий, и вам не обязательно совать в него палец, что бы убедиться в этом. Правильно?

– Ну?..

... – То есть – вы получили информацию о чувстве... гм... об ощущении горячего, совершенно обойдя личный опыт именно с этим стаканом? Правильно?

– Правильно. И что?.. Я с трудом слежу за вашей мыслью. Извините.

– ... Нет-нет!.. Это вы меня извините!.. Я невольно втянул вас в философскую дискуссию, не беспокоясь о вашем желании участвовать в ней. Я заканчиваю. Итак, мы с вами пришли к тому, что нам совершенно не обязательно трогать вещи, чтобы убедиться, что они существуют. Так?

– Нет!.. Ха-ха-ха!.. Да вы хитрец!.. Ха-ха-ха!.. Как вы ловко, ей-богу!.. То, что стакан существует я понимаю именно по тому, что я неоднократно трогал его. И я не стану утверждать, что мне всякий раз необходимо его пощупать. Зачем же вы так?.. Ха-ха-ха!.. Вы мне нравитесь, ей-богу!..

– Ха-ха!.. Тысячу благодарностей!.. Хорошо!.. Раз вы так... Ну, ладно, бог с ним с чаем!.. Тогда... Ответьте мне, уважаемый спорщик, почему вы... ну, к примеру... не прошли бы сегодня по льду, а обошли бы целый холм, что бы пройти по мостику?.. Или у вас тоже в этом плане опыт?..

– О чём вы?

– ... Вы сейчас утверждаете, что сто раз трогали горячий стакан, следовательно обжигались, и теперь вам одного взгляда хватает, чтобы понять, что он горячий и трогать его опасно. А как же со льдом? Сколько раз вы уже проваливались под лёд?

– Ни разу. Причём тут это? Мне что же, нужно под лёд провалиться, чтобы понять, что по льду ходить опасно?

– То есть – опыта в этом плане у вас нет?

– Ну?

– И на что же тогда вы опираетесь в данном случае? Вы смотрите на дымящуюся кружку и не трогаете её, потому что уже как-то ошпарили руку. Это понятно. А тут вы видите лёд, и решаете по нему не гулять, потому что можно провалиться, хотя ни разу не падали в прорубь... На что же вы опирались?

– Ха-ха-ха!.. Нет, вы определённо мне нравитесь!.. Ей-богу!.. Вот ведь!.. Хитрец!..

– Нет-нет!.. Вы оппонируйте, пожалуйста!.. Прошу вас!..

– Ну, хорошо!.. Извольте. Я не хожу по льду... Ха-ха!.. потому что знаю наверняка, что лёд не выдержит мой вес...

– ... а может и выдержит...

– ... а может и выдержит!.. но перспектива окунуться в ледяную воду...

– ... а может и не ледяную совсем...

– ... а возможно – и не ледяную совсем!.. заставляет меня принимать другое решение, а не рисковать по дурости!.. Ха-ха-ха!..

– Вот!.. Bravo!.. Тысячу раз bravo!.. Вот именно то, что я и хотел от вас услышать. Именно то, и ни чего более сказанного!.. Совершеннейшая истина! Совершеннейшая!.. Вы совершенно разумно не стали лезть на лёд, опираясь именно

на знание, построенное лишь на предположениях!.. И только!.. Лишь на одних ваших фантазиях относительно льда, собранных во едино. И вот вам сразу же и результат – ваш мозг даёт вам команду: по льду не ходить, потому что... «может быть, возможно и скорее всего»!.. Всё, что угодно, только не опыт!.. Любая, пусть даже самая нелепая фантазия, но только не опыт!..

Из дальнего угла раздался скрип кроватной сетки и злой обиженный бас:

– Заткнитесь вы там уже!..

После секундной паузы, весёлым шепотом в темноте:

– ... и даже сейчас, коллега!.. Ха-ха-ха.. Вы совершенно не видите, кто это сейчас кричит, и потрогать его вам тоже вряд ли хотелось бы... Но, тем не менее, заметьте, опыт вам подсказывает...

– Затухни там, говорю!!.. Или встать, помочь тебе, ссы-ка?..

Через минуту, в крошечной тишине, еле-еле слышно:

– ... всё-всё... спокойной ночи!

– ... до завтра!.. Ха-ха...

– ... ха-ха...

****

Оля

...Оля появилась в моей жизни при весьма странных и даже неправдоподобных обстоятельствах. Так что я и не надеюсь, что вы мне поверите. Во-первых, возраст мой был такой, в котором каждый мужик врёт о своих любовных победах наиболее интенсивно, во-вторых, врёт он в два раза чаще, потому как ещё и в армии находится, а врать про армию – это святое. Тёплые воспоминания об армейской службе я храню очень бережно. Помню всё до сих пор. Командир подразделения у нас был с редкой фамилией – капитан Небесный. Хороший мужик. Его уважение дорогого стоило. А на меня свалилось совсем неожиданно. Всякий из насолдат в короткое время определялся по роду склонностей и талантов, и почти каждому очень скоро кликуху прицепили. Вон Эдик Швачка из Ворошиловграда, например, (Луганск теперь опять), и все знают, что он неплохой столяр, и вообще добрый парняга, и теперь все его зовут Шварц. А этот вот Олег Мищенко – трусоватый здоровяк, которого запросто можно «припахать», и кликуха у него «Мища». Мне тоже несколько раз пытались дать прозвище, но прозвища почему-то у меня не держатся, и одно время меня это даже как-то задевало. И Доктором меня упорно звали, и Гансом пытались окрестить. Не держатся кликухи у меня, и зовут меня с самой школы по имени, а на всякий случай до-

бавляют к имени «дядя». Дошло до того, что меня так звали даже в семье. Ну так вот... И вот как-то раз я застал командира своего капитана Небесного за редким для него занятием, а именно – всегда подтянутый и ядовито-интеллигентный капитан Небесный пинал в своём кабинете огромный сейф, отзываясь о сейфе весьма неуважительно, громко и нецензурно, что капитан себе никогда не позволял ранее. Оказалось, что в сейфе заело замок, а Небесному очень срочно нужно попасть в указанный проклятый сейф (чтоб он, сука, сгорел! и т. п.)

– Болгарку неси, – орёт капитан, – Режь его, собаку, быстро!..

Я кликнул по коридору своего верного помощника Андрюху и, слушая приближающиеся Андрюхины шаги, присел перед сейфом на корточки, заглядывая в замочную скважину:

– Да-не... Жалко, Андрей Василич... Новенький совсем...

– Режь, говорю. Времени нет!.. Через десять минут надо в штабе быть!..

Пришедший Андрюха был опять послан за инструментом, а я аккуратно ковырял замок распрямлёнными булавкой и скрепкой, на ощупь соображая, чего я там в нём делаю, успокаивая разбушевавшегося капитана:

– Ща-а... Откроем...

Щёлкнуло раз, щёлкнуло два... И замок к моему велико-

му изумлению – открылся!..

Небесный пулей кинулся к сейфу, облегчённо и весело там порылся, достал какие-то документы, и только потом удивился, и замер, глядя на меня строго:

– Подожди. А ты как открыл его?..

Я был не менее потрясён, но по привычке «держал фасон», фальшиво зевая:

– Сказал-же – «открою щас!».. Раз плюнуть...

Небесный смотрел на меня с уважением, но мизерная искорка тревоги всё-же блеснула во взгляде:

– Ну ты даёшь, Гасанов... Медвежатник хренов!.. А ну, пойдём-ка...

И он привёл меня в соседний цех, где уже второй день не могут закрыть дверь в курилке, потому что ключ застрял в замке. И я через пару минут, совершенно не понимая, чего я опять сделал – вытащил проклятый ключ, нервно расшатав его вверх-вниз!..

...Уже через пару дней я стал замечать, что за спиной меня называют уже не просто «дядя Алик», а иногда уточняют – «Ну, этот – как его? Медвежатник! Из РПБ!..«*. И очень скоро это мне стало даже мешать. Благодаря небылицам обо мне сложилось ложное мнение, что я запросто открою любой замок чуть ли не взглядом, и каждый дурак из начсостава пытался мне всучить самую не разрешаемую работу, что умник-Небесный сразу же и смекнул, и в обиду меня не давал, поручая только действительно что-нибудь серьёз-

ное. Это мне льстило, не скрою, и ребята смотрели на меня с уважением, и каждый стремился работать рядом со мною. Таковую касту солдат называли у нас «спецы», и это была армейская элита. В неё входили как мастера-гитаристы, так и сварщики 6 разряда. Все знают, что такой «спец» обычно пользуется покровительством кого-нибудь из начальства, и поэтому нас побаивались трогать без особой надобности сами офицеры, закрывая глаза на наши поблажки в форме одежды, презрение к зарядке, и вообще в вольном распорядке дня.

Мы-спецы часто шастали по городку, кто-то «помогал» ремонт делать, кто-то ещё зачем. И вот однажды, почти сразу же после отбоя, меня вызывает к телефону дежурный по роте, и капитан Небесный орёт мне в трубку:

– Алик, запиши адрес: 17—34. Записал? Сейчас возьми инструмент, и рви туда. Помочь надо. Я на КПП предупредил. Тебя пропустят.

Я поинтересовался, шо стряслось.

– Ключи потеряла женщина. Соседка. «Оля» зовут. Помоги, пожалуйста. Хорошая баба. Завтра до обеда поспишь. Дверь железная.

...Через полчаса я был возле Олиной квартиры.

Поковыряв пять минут замочную скважину, я открыл дверь, и Оля посмотрела на меня, как на бога. Замёрзшая, голодная и уставшая, она чуть не плача вбежала в квартиру, не веря своему счастью, скидывая на ходу сапожки, и тре-

петной ланью кинулась в туалет.

– Запасные-то есть?, – спрашиваю, собирая свои причиндалы в чемоданчик.

– Есть-есть!.. Ой, спасибо вам!.., – кричит Оля уже из ванной, шумя водой, – Ой, как же хорошо!.. Какой же вы молодец!

Выйдя в коридор и чуть помешкав, она осторожно спрашивает:

– Сколько я вам должна, молодой человек?

А я улыбаюсь:

– Нисколько. Андрею Васильевичу привет передавайте.

От «Очкарика»...

И мы смеёмся, и я пытаюсь уйти, а она смешно пугается и вдруг протестует:

– Да вы что? Ну-ка, зайдите! Вы что?!.. Ну-ка, ну-ка!.. Одну минуточку!..

И тянет меня за рукав, и бежит на кухню и кричит оттуда:

– Минуточку постойте!.. Слышите?.. Не уходите пока!..

И через пять минут я иду обратно в свою часть со здоровенным пакетом, полным яблок, печенья и конфет...

...А через несколько дней Небесный опять вызывает к себе.

Смотрит странно, будто разыграть хочет:

– Адрес помнишь? Олин...

– Помню, тащ-капитан.

– После семи часов иди к ней... Она в семь будет дома.

Чё-то там у неё с кондиционером.

И опять смотрит, будто смех с трудом сдерживает.

Я сходил. Почистил кондиционер, поменял дребезжащий штапик. Меня за это напоили мятным чаем, собрали мне пакетик с колбасой, баночкой грибов и конфетами. Сгорая от стыда, я мямлил благодарности, а Оля хищно следила, чтобы я не удрал без её гостинцев... Караул какой-то.

С Олей мне было очень легко общаться. Да, по всему видно, она чуть-чуть меня побаивается, как и любая нормальная женщина в такой ситуации, и ведёт себя Оля прямо и без кокетства.

Из рассказа Небесного я теперь знал, что ей 27 лет, что она разведена по причине бездетности, и что её папаша-генерал служит где-то в штабе московского военного округа, почему от Оли и шарахаются местные ухажёры. Оля действительно была очень хорошей женщиной. Знаете, каждая женщина красива по своему. Есть женщины красивые и грациозные, как кошки. Есть миленькие, как ребёнок. Бывают прекрасные женщины, красивые, словно вечерний закат. Так вот, Оля была красива, как лошадь. Да-да, именно как лошадь. Вернее, лошадка. Высокая (на голову выше меня), с прекрасной фигурой, шикарными тяжёлыми волосами, Оля смотрит прямо и честно, не смешливая, но любопытная. По всему видно, что живёт она одна давно. Дома уютно. Фотографии в рамочках на стене собственноручно обклеены ракушками. Чай душистый от души. Хоть и в брюках, а ножки Оля держит вместе и в сторону, не растопыривает. Прекрасные

зубки, ногти стерильные. Совершенно спортивная фигура неожиданно приятно гармонирует идеально очерченным пикантным излишком в бёдрах...

А в квартире у Оли сплошные неприятности... То шурупы на дверной ручке вывернулись как-то сами по себе (а в мусорном ведре лежат сломанные ножницы), то форточка громко захлопывается... Работы уйма, короче!.. И звонил теперь Небесный всё чаще.

...Обо мне поползли слухи.

Небесный уже не скрывал своего раздражения, и отводил глаза, хмурясь:

– Ты это... Слышь!.. Алик!.. Завязывай, давай!.. Хорошая она баба... Женщина. Тебе на дембель скоро. Не лезь к ней!..

И очень внимательно смотрит мне в глаза, проверяет, вру я или нет.

– Василич!.. Нету там ничего!.. Чё я, дурак что ли?.. Я её в два раза моложе!..

А Небесный всё равно хмурится:

– Я тебя предупредил. У неё отец знаешь кто? Смотри – башку оторвёт нам обоим. Ты понял?

– Понял.

– После семи сегодня она ждёт. Чё-то там с форточкой...

На кухне...

И опять глаза в сторону.

И вот я хожу к Оле ежедневно. И Небесный уже не объясняет мне «зачем», а просто мрачно кивает, когда я из строя

бросаю только ему понятный вопросительный взгляд.

Сразу же оговорюсь – с Олей я не спал. Мне было 19 лет, и я в этом возрасте был олух застенчивый. А с Олей мы просто не могли наговориться. Такую родственную душу я, пожалуй, не встречал потом больше уже никогда. Мы часами обсуждали Булгакова. Потом спорили чуть ни до драки о Чехове и Ницше. Потом она благоговейно включала что-нибудь из Пинк-Флойда, и мы молча наслаждались музыкой. Или просто ржали, просматривая телевизор, сидя плечо к плечу на маленьком диванчике.

И вот дошло до самой интимной части моих походов.

Как-то я в шутку предложил:

– Потанцуем?

– Давай, – просто и не задумываясь ответила Оля, и мы изо всех сил «не смущаясь», всю кассету танцевали медленный танец в полтретьего ночи, тихо смеясь над собой, двумя придурками...

...А слухи уже делают своё дело. Где-то в курилке видимо произошёл групповой разговор. Потому что в одночасье большая часть офицеров вдруг шарахнулась от меня в сторону, как от прокажённого, а другая часть стала откровенно хихикать при встрече со мною, и я делал вид, что ни фига не понимаю. Но были и такие, чьи лица при встрече со мной омрачались злостью, и я понимал, что «доиграюсь» в конце концов. И доигрался.

...Был у нас прапорщик Ларичев, с чьей-то подачи на-

зываемый всеми «Ларсоном». Он где-то торчал на вещевых складах. Появлялся в казармах и у нас в цеху он редко, а если и появлялся, то было видно, что Ларсона недолюбливают. Туповатый и странный кекус. Сослуживцы зло посмеивались над ним, не стесняясь в выражениях, даже при нас-солдатах называя его «тормозом». Так вот этот Ларсон в один прекрасный момент был назначен сопровождать нас, нескольких солдат, на какие-то работы. И надо же такому случиться, что мы посреди белого дня случайно встречаем Олю, и она бросает мне незаметную улыбку из далека. И мы проходим спокойно строем, а когда отходим подальше, Ларсон хлопает меня по плечу, и говорит специально «для всех»:

– Чё? Как у неё? Нормально нырнул в пилотку?

Оглядев строй и не дождавшись смеха, Ларсон один смеётся, а потом зло поджимает губы.

Я иду молча, а он не унимается:

– Чё молчишь? Все знают уже...

И опять ржёт.

Я поворачиваюсь, и между нами происходит двухминутная беседа, которую я начинаю:

– Вы о чём, тащ-прапорщик?..

...и заканчиваю уже на повышенных тонах:

– ... это ты сам сейчас у меня «договоришься», мудака!..

И Ларсон тащит меня в ШИЗО, и я получаю десять суток ареста, «потому что угрожал», и Небесный вытаскивает меня только через двое суток, и, нервно захлопнув за мной дверь

в своём кабинете, зло кричит мне:

... – Задолбал ты меня со своей Олей, Гасанов! Понимаешь? За-дол-бал!.. Тебе чего, неприятности нужны что ли?!..

И я мямлю чего-то в своё оправдание, а капитан хлопает ладонью по столу:

– Ты чего, не можешь спокойно до дембеля дожить? А?..

– Могу.

– А какого хрена ты к ней прицепился?!.. А?.. Какого хрена – именно к ней?!.. Больше баб нету, что ли?!!

И я тоже взрываюсь и задираю брови:

– Хренасе!.. Тащ-капитан!.. Вот вы даёте!?!.. Я – прицепился к ней?.. Я – что ли к ней себя посылал?.. Ни фиги себе вы!..

И Небесный вздыхает мрачно, и я вместе с ним:

– Когда у тебя дембель-то?

– В мае был...

И он смотрит на меня, стараясь злиться, и так всё зная и понимая за все мои грехи:

– И чего ты не ушёл в мае?.. Уже три месяца переслужил!.. Чё вот делать с тобой теперь?..

– Арестов много...

И мы пятнадцать минут молчим, хмуро думая об одном и том же, пока он не глянет на наручные часы:

– Иди уже... Звонила в обед... Чё-то там у неё... Опять...

И я не знаю куда деваться от его глаз, а он у порога меня окликивает, жестом приказывая прикрыть дверь, и спраши-

вает в упор:

– Точно у вас там?... Ничего?

...Слухи неминуемо дошли до штаба части. И я с неприязнью уже отмечал, что некоторые офицеры с огромными звёздами на погонах ведут себя, как пацаны, шепчась у меня за спиной при встрече:

– Вон, видишь?.. Вон, рожа очкастая... Вот он и есть!.. Тот...

...Я потом спрашивал Олю об этом, и она громко смеялась, абсолютно презирая сплетни:

– Пусть боятся. Меня тут все боятся. Дурачьё!.. «Офицеры», блин!..

– А я?, – я пытался придать серьёзность проблеме.

– Да и по тебе видать, что наплевать тебе на них.

– Я-то уеду когда-г=нибудь... А вы?..

И мы смеялись, а потом меня кормили потрясающим борщом, и мы опять танцевали, а я одуревал от запаха её волос...

...Суету вокруг меня в тот день я заметил уже с самого утра. Не знаю, чем это было вызвано, и могу только предположить. Скорее всего, в часть кто-то должен был приехать. Не удивлюсь, если сам Олин папаша. И вот меня срочно вызвали в штаб. Причём ни как обычно, мол, «рядовой такой-то, срочно явиться туда-то», а подошёл дежурный по части и дал мне час на сборы, объяснив, что сейчас я поеду домой. Потом оказалось, что он ждал меня в пустой казарме

(!), пока я мылся-брился, и это тоже было странно. На мой вопрос, «почему такая спешка?», он только махнул рукой, мол, «и сам знаешь!»... Прощаться мне было не с кем. Мои сослуживцы уже давно «дембельнули». Наученный горьким опытом, что чаще всего я попадаю не туда, куда меня обещают поместить, я был уверен, что меня переводят в другую часть, но в штабе мне сунули «военный билет», проездные деньги, и вот дежурный сам лично стоит возле автобуса и ждёт, когда я уеду!..

И я сидел в полупустом автобусе, и у меня затекала шея, потому что сзади дежурного стояла моя Оля, и я не мог на неё смотреть.

...Как-то я даже порывался ей написать. Но не написал.

Медвежатник! Из РПБ! * – кто не помнит, медвежатник – в уголовной среде взломщик сейфов. РПБ – ремонтно-поворочная база, подразделение, в котором я Родину защищал с мая 89 по сентябрь 91-го.

****

Маринки

...Многие меня упрекают в излишней принципиальности и скрупулёзности. Часто я слышу, что пишу я неряшливо, поспешно и, как правило – напрасно. Тем не менее, меня ни разу не уличили во лжи, ибо описанные мною факты из жизни ни что иное, как искреннее стремление донести до терпеливого читателя правду жизни, ничего не утаить и максимально честно отразить действительность. Восторженными глазами я по-детски взираю на мир, жадно хватая детали и умиляясь до слёз прекрасному божьему дару чувствовать, видеть и понимать. Примерно так мой пес Перец, будучи совсем ещё юным, поставив лапы на края, опускал морду и задумчиво взирал в бурлящий поток круговорота воды, когда я смывал его какашки в унитаз.

...У моей супруги есть давняя, если не сказать единственная подружка. Примечательна подружка тем, что она тоже татарка, и тоже Маринка. Со школы дружат. Подружка Маринка милая, честная девушка, недавно благополучно ставшая бабушкой. Так вот, речь пойдёт о ней.

...Вы, наверное помните, что было такое время, когда практически все женщины вокруг взбесились. Я имею ввиду, большинство женщин ни с того, ни сего стали доказывать себе и каждому, что, мол, всё!.. хватит!.. натерпелись, мол... И сели за руль. Да-да, это именно то кульминационный мо-

мент, когда мы-мужчины, по природной своей дурости наивно рассчитывали, что вам будет достаточно только наших брюк, и женщины напялили штаны и полезли в машину.

...Мариночка тоже не отставала от окружающих, и к тридцати годам заработала на почти новый Фольксваген-Гольф. Маленькая милая машинка, чуть свободно облекая маленькую милую Маринку, замечательно гармонировала на фоне рыжих волос и прелестных босоножек. Мариночка всегда была умницей. Добросовестно отучилась на водительские права. На дороге вела себя целомудренно до застенчивости. Перед мужиками не форсила и не претендовала на лавры Шумахера. Но перед одним лишь искусом не смогла устоять наша Мариночка – перед возможностью пустить пыль в глаза моей Марусе. Мир грешен и несовершенен... Да...

И вот сложился роковой треугольник – две Маринки и Гольф.

...Лето. Пляжный сезон. Две Маринки посреди города. Курортного казахстанского родного моего города Актау (бывший Шевченко!).

После недолгих переговоров морковками решено «прошвырнуться на пляж на пару минут». Продумав нехитрый маршрут, примерив тщательно дома купальники, и нагрузив провизии, две очаровательницы, мило и делово переговариваясь, направляются по трассе вдоль берега в направлении прекрасного отдалённого пляжа «Достар». Лава-а-а-анда!!! Горная лав-а-а-а-анда!!!., типа...

И вот уже магнитола негромко стонет «Депеш Мод», и ветер раздувает две рыжие шевелюры, и закат отражается в огромных очках... (у Маринки коньячно-коричневые с золотой оправой, а у Мариночки – бордо в белом)...

...Пляж «Достар» – прекрасное местечко. Весьма рекомендую. Песчаная отмель уходит полукругом вдаль, открывая видимость на скалы Актау аж до маяка. Небо эффектно горит закатными облаками, ласково обдувая тёплым бризом. Пляж безопасен для детей. Чтобы нырнуть по-человечески, мне, например, кабану в 180, нужно брести полсотни метров, словно Ихтиандр, щурясь на солнце, ополаскивая себя пригоршнями тёплой солёной воды Каспия. И только не местный дилетант обычно с визгом бросается в воду, поднимая брызги, наивно полагая, что, сделав десять шагов, он сразу же нырнёт с головой! Пару раз воткнувшись носом в песок, приезжий дуралей как правило познаёт суть мироздания, и к его добродетелям прибавляется ещё и разумная скромность. Я не раз наблюдал таких вот выскочек, считающих, что весь мир крутится вокруг их ног, раз уж они добрались из Воронежа до моего моря. Угу... И вот они уже нетерпеливо скидывают с себя одежду и хохочут, умышленно привлекая наше внимание, и жеребцами скачут к воде, набирая разгон для прыжка, и, пробежав десять метров, ныряют в пучину волн, не подозревая, что там им чуть выше колена. Вскакивая и сконфуженно отплёвываясь, выскочка быстро косится на девушку, испуганно прикрывшую рот ря-

дом с ним, и, сделав финальный (как он полагает) рывок, ныряет ещё раз, и на берегу мы все вскакиваем, потому что девушка опять испуганно вскрикивает, когда он встает, оглушённый, выплёвывая песок и ракушки... Но упрямец не сдаётся и на этом! Пряча глаза и сгорая от стыда, он делает нырок за нырком, и после шестого удара лицом об дно, он выходит, наконец-то, в открытое море, и на берегу все облегчённо садятся, тихо матерясь, а несколько мужиков тревожно наблюдают за чудачком из-под ладоней, вполголоса разговаривая, и не глядя друг на друга:

– Вроди плывёт?..

– Да плывёт вроди, идиот...

А вечернее зарево переливается тлеющими углями на воде, убаюкивая остывающий вечер. И в слабых потоках тёплого ласкового ветерка чайки негромко переругиваются, возвращаясь с работы, наблюдая, как солнце, зажмурившись, торжественно и медленно опускает в море свою раскалённую за день задницу.

...Маринки навели на пляже фурор, короче говоря, как и ожидали, за чем они, я подозреваю и ездили туда собственно говоря. Согласитесь – две милые девушки, выходящие из Гольфа в купальниках, под огромными шляпками и в очках – это эффектно. А, мужики? Небольшая машинка для женщины – это гигантская косметичка и раздевалка в одном лице. От трассы вдоль моря до пляжа 200 метров по песку. Машинку видно с берега. Очень удобно. Все так и паркуют-

ся, выбирая место для лежбища ещё на трассе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.